

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Обстоятельства, исключающие преступность деяния, по российскому уголовному праву»

Студент

Д.О. Савин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Т.Ю. Дементьева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Актуальность темы ВКР обусловлена необходимостью повышения уровня правовой культуры населения, большая часть которого видит в уголовном праве лишь карательное начало и не учитывает позитивного содержания норм, регулирующих условия правомерности обстоятельств, исключающих преступность деяния, содержащихся в главе 8 Уголовного кодекса РФ, а также иных нормативных правовых актах. Ряд норм главы 8 УК РФ вообще не находят применения, в том числе и потому, что отсутствует единая система их построения и согласованность с другими нормами Общей и Особенной частей уголовного, а также иного законодательства. Тема выпускной квалификационной работы: «Обстоятельства, исключающие преступность деяния, по российскому уголовному праву».

Целью данной работы является исследование общей характеристики и видов обстоятельств, исключающих преступность деяния в уголовном законодательстве.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть теоретические основы данных обстоятельств;
- охарактеризовать признаки и выделить понятие обстоятельств, исключающих преступность деяния;
- рассмотреть историю развития института обстоятельств, исключающих преступность деяния;
- проанализировать виды обстоятельств, исключающих преступность деяния, выделенные в уголовном законодательстве Российской Федерации.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих в общей сложности восемь параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика обстоятельств, исключающих преступность деяния	7
1.1 Понятие и признаки обстоятельств, исключающих преступность деяния .	7
1.2 История развития института обстоятельств, исключающих преступность деяния	11
Глава 2 Виды обстоятельств, исключающих преступность деяния, в российском уголовном праве	18
2.1 Понятие и признаки необходимой обороны	18
2.2 Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление ..	25
2.3 Крайняя необходимость	30
2.4 Физическое или психическое принуждение	38
2.5 Обоснованный риск	40
2.6 Исполнение приказа или распоряжения	43
Заключение	48
Список используемой литературы и используемых источников	51

Введение

Каждое преступление, обыкновенно, связано с нанесением серьезного ущерба отношениям в обществе, которые необходимо защищать, а также интересам личности. Мера нанесенного либо грозящего вреда предопределяет основной признак каждого преступления – его опасность для сообщества.

Впрочем, в некоторых ситуациях нанесение даже значительного вреда сообразно принадлежащему социальному содержанию владеет практическим характером для лица и общества, именно сообразно этой первопричине оно лишается опасности для сообщества и уголовной неправомерности. Исходя из всего вышеизложенного, можно прийти к выводу о специфике таких обстоятельств. Она состоит в том, что несмотря на нанесение вреда в интересах людей либо организаций, они не признаются преступными, в них недостает опасности для сообщества и уголовная противозаконность.

Обстоятельствами, исключаящими преступность деяния в силу отсутствия противоправности и вины, признаются действия (бездействие), хотя внешне и сходные с деяниями, предусмотренными уголовным законом, и выражающиеся в причинении вреда правоохраняемым интересам, но совершенные лицом при осуществлении своего субъективного права, выполнении юридической обязанности или исполнении служебного долга с соблюдением условий их правомерности [18].

В самом начале исследования, хочется отметить, что рассматриваемые действия, при которых исключается преступность деяния, схожи по своей сути с преступлением. Но всё же, такое действие будет считаться правомерным и субъект станет иметь право на причинение вреда другому человеку, но только при конкретных причинах и при соблюдении предписаний, установленных ст.ст. 37-42 гл. 8 УК.

А.В. Никуленко в своей научной работе выделяет следующее определение: «Обстоятельства, исключаящие преступность деяния – это предусмотренные уголовным законом и иными нормативными правовыми

актами обстоятельства правомерного причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам, совершаемые для защиты иных, более значимых правоохраняемых интересов или достижения общественно полезных целей» [14].

Целью исследования данной выпускной квалификационной работы является исследование общей характеристики и видов обстоятельств, исключающих преступность деяния в уголовном законодательстве.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть теоретические основы данных обстоятельств;
- охарактеризовать признаки и выделить понятие обстоятельств, исключающие преступность деяния;
- рассмотреть историю развития института обстоятельств, исключающих преступность деяния;
- проанализировать виды обстоятельств, исключающих преступность деяния, выделенные в уголовном законодательстве Российской Федерации.

Объектом исследования данной выпускной квалификационной работе являются обстоятельства, исключающие преступность деяния, по российскому уголовному праву.

Предмет исследования – положения уголовного законодательства Российской Федерации в части рассматриваемых обстоятельств, научные взгляды по исследуемой теме, материалы правоприменительной практики.

Теоретическую основу исследования составили положения, выработанные теорией уголовного права, представленные научными трудами А.В. Берестовой, А.Н. Берестовой, В.А. Блинникова, Н.В. Вирясовой, А.О. Немых, А.М. Ганиевой, В.А. Ганиевой, А.П. Дмитренко, Е.А. Евтушенко, Е.Г. Луценко, М.А. Мантюковой, Н.В. Мирошниченко, А.В. Никуленко, Т.Ю. Орешкиной, С.В. Пархоменко А.М. Смирнова, БА. Спасенникова,

С.А. Никоновича, А.Я. Авдаляна, Е.А. Барановой, В.Н. Галузо, Н.Д. Эриашвили, У.В. Щелконогова и других авторов.

Нормативно-правовую базу исследования составили положения Уголовного кодекса Российской Федерации и иных нормативных актов.

Методология исследования включает следующие методы:

- анализ,
- синтез,
- исторический,
- формально-юридический,
- метод сравнительного правоведения,
- системного анализа.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, две главы, восемь параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика обстоятельств, исключающих преступность деяния

1.1 Понятие и признаки обстоятельств, исключающих преступность деяния

Защита общества, личности и страны гарантирована определёнными уголовно-правовыми запретами, но также, от общественно-опасного посягательства защита происходит путем регламентации обоснованного причинения вреда при защите от социально небезопасных посягательств, задержании лиц, осуществивших общественно опасные деяния, и при устранении опасности. Соответственно, гарантируется осуществление положений ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой, каждый вправе охранять свои права и независимости абсолютно всеми способами, кроме тех, что запрещены законом.

Присутствие данных факторов обозначает недостаток в целом состава правонарушения в целом, а никак не ликвидирует какие-то его единичные признаки, по этой причине УК РФ 1996 г., подчеркнув осматриваемые обстоятельства в отдельную главу, аргументированно озаглавил ее: «Обстоятельства, исключающие преступность деяния».

В самом начале исследования, хочется отметить, что рассматриваемые действия, при которых исключается преступность деяния, схожи по своей сути с преступлением. Но всё же, такое действие будет считаться правомерным и субъект станет иметь право на причинение вреда другому человеку, но только при конкретных причинах и при соблюдении предписаний, установленных ст.ст. 37-42 гл. 8 УК.

Е.А. Евтушенко в своей научной статье указывает следующее: «Именно с необходимой обороны начинает формироваться институт легально определяемых обстоятельств, исключающих преступность деяния и в русском праве. Однако в силу того, что особенно в древнейшей период его становления

и развития, оно имело значительно сходство с правом древнегерманским и римским, право самозащиты входило в понятие мести, а поэтому эта эпоха особых не знала особых постановлений о праве обороны: когда обычное право предоставляло отдельному лицу и его семье наказать того, кто посягал на их права, если они считали возможным поставить какие-либо пределы для его самоуправства, то, конечно не могло быть и речи о регламентации обороны; только с попытками ограничения права мести начинают появляться отдельные постановления об обороне» [8, с. 256].

На самом деле, понятие «обстоятельства, исключают преступность деяния», не имеет легального закрепления в законодательстве, но находит свое разнообразие в понимании в юридической литературе.

Важно обозначить, какое определение дают научные деятели обстоятельствам, исключаяющим преступность деяния. К примеру, А.В.Никуленко в своей научной статье указывает, что: «Обстоятельства, исключают преступность деяния – это предусмотренные уголовным законом и иными нормативными правовыми актами обстоятельства правомерного причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам, совершаемые для защиты иных, более значимых правоохраняемых интересов или достижения общественно полезных целей» [14].

А.Н. Берестовой в самом начале своей статьи определяет, что объединяющим признаком рассматриваемых уголовно-правовых норм является их функциональное назначение в уголовном праве, а именно способность определять правомерность причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам и служить своеобразным критерием отграничения правомерного поведения лица от преступного [2, с.41].

Так же, из данных понятий, мы можем увидеть, что авторы выделяют некоторые признаки данных обстоятельств, рассмотрим их далее.

Основные признаки обстоятельств, исключают преступность деяния:

- общая цель для всех подобных обстоятельств - достижение общественной пользы, а точнее, охрана личности и ее прав,

оберегаемых законодательством интересов общества либо государства от общественно опасных посягательств;

- общественная польза способна являться достигнутой путем причинения вреда оберегаемым законодательством интересам. К примеру, материального вреда при крайней необходимости, физического вреда при необходимой обороне;
- формально противоправный вред согласно своей сути правомерен, поскольку установленная цель оправдывает средства. Другими словами, за подобное умышленное причинение вреда уголовное право учитывает наступление ответственности: за убийство - в ст. 105 УК, за причинение тяжкого вреда здоровью - в ст. 111 УК, за уничтожение либо повреждение имущества - в ст. 167 УК РФ [20]. Но во взаимосвязи с этим, что данный вред наносится для допустимого законодательством свершения общественной пользы, он признается правомерным.
- общественная опасность. Е.Г. Луценко в своей научной работе выделяет рассматриваемый в данном пункте признак исследуемых обстоятельств: «Советская доктрина уголовного права исходила из того, что основным признаком преступления является его общественная опасность. Этот признак заключается в способности предусмотренного уголовным законом деяния причинять вред или создавать угрозу причинения вреда охраняемым уголовным законом объектам или интересам» [10]. То есть, имеется в виду, допустимость уголовным законодательством совершения лицом некоторых деяний, которые в уголовном законодательстве обозначены, как преступление, но при определенных обстоятельствах, исключающих преступность деяния, данные обстоятельства не будут считаться таковыми.

Важное разделение исследуемых в нашей работе обстоятельств на группы, с которым невозможно не согласиться, делает автор научной статьи

А.В. Берестовой: «На наш взгляд, предусмотренные в УК РФ обстоятельства, исключающие уголовную ответственность и освобождающие от нее, необходимо разделить на три группы:

1. Öffentlich полезныe правомерныe действия, направленные на устранение вреда охраняемым уголовным законом интересам. К ним следует отнести необходимую оборону; причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление; крайнюю необходимость; обоснованный риск; физическое или психическое принуждение; исполнение приказа или распоряжения.

2. Öffentlich опасныe деяния, за которые уголовная ответственность исключается в силу отсутствия одного из элементов состава преступления.

3. Öffentlich опасныe деяния, предусмотренные Уголовным кодексом РФ и содержащие все признаки состава преступления, за которые по основаниям, предусмотренным законом, допускается освобождение от уголовной ответственности» [1].

Имеется ряд концепций, затрагивающих природу подобных обстоятельств. В соответствии с первой, более известной и общепринятой концепцией, преступность деяния исключается по причине того, что отсутствует материальный критерий такого рода преступности: общественная опасность свершенного действия; при данном ущербе, который наносится действием, рассматривается как «общественно нейтральный» либо даже «общественно полезный»

Согласно еще одному мнению, обстоятельства данной категории исключают ответственность в силу социальной полезности деяний, совершаемых в предусмотренных законом условиях.

А.В. Никуленко в своей диссертации утверждает: «Наконец, некоторые специалисты указывают, что основания исключения преступности деяния носят комплексный характер: отказ государства от уголовного преследования (исключение противоправности) в данной ситуации связано с отсутствием

общественной опасности деяния, а также с возможным отсутствием вины лица в его совершении» [13].

Делая вывод, исходя из изученных понятий и признаков, составленных различными авторами, можно выделить определение, которое на наш взгляд включает в себя все необходимые элементы. Выделил данное определение А.В. Никуленко: «Обстоятельства, исключаящие преступность деяния – это предусмотренные уголовным законом и иными нормативными правовыми актами обстоятельства правомерного причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам, совершаемые для защиты иных, более значимых правоохраняемых интересов или достижения общественно полезных целей» [14].

Подобным образом, законная природа этого либо другого предписания, исключаящего уголовную ответственность, обуславливается тем, что непосредственно при таком обстоятельстве уголовная ответственность будет недопустима.

1.2 История развития института обстоятельств, исключаящих преступность деяния

«Комплексное исследование института обстоятельств, исключаящих преступность деяния, представляется невозможным без исторического обзора причин и источников его формирования» [8, с. 254].

Институт необходимой обороны и задержания злоумышленников формировался в уголовном законодательстве на различных этапах истории развития Российского государства.

При исследовании истории формирования государства и права Российской Федерации возможно отследить, что период существования норм о обстоятельствах, исключаящих преступность деяния, в российских законных актах имеет наиболее 11 веков. Возникновение данных норм происходит примерно в X веке н.э. Основная часть авторов сходятся в

суждении, что в договорах Олега и Игоря с греками (911 и 945 г. г.) в первый раз возникает норма об обороне. Такая точка зрения довольно популярна, многие научные деятели склоняются именно к ней, они отмечают, что право необходимой обороны признавалось еще в договоре Олега с греками в связи с охраной имущества.

К XI веку ученые причисляют формирование более эффективного и обширно известного нормативного акта того периода - Русской Правды.

В Русской Правде было отмечено законное различие представителей разных социальных слоев, что отображалось в том, что, к примеру, потерпевший - вольный человек имел возможность непосредственно разделаться с холопом-обидчиком, вплоть до его убийства.

Следует выделить, что воздействие норм Русской Правды об обороне от посягательства на формирование отечественного законодательства отображалось вплотную до второй половины XVII в. Первоначально фокусировавшиеся на охране только лишь взаимоотношений собственности данные нормы в дальнейшем в качестве объекта защиты начали объяснять жизнь собственника имущества.

Касательно наличия каких-либо научных, умозаключительных основ, в согласовании с которыми в Русской Правде зафиксировались нормы права, большая часть ученых имеют схожесть в суждении о их нехватке, так как в данный промежуток на Руси еще не было научной уголовно-правовой мысли.

В анализируемый период доминировало так называемое объективное вменение, то есть сравнение определения вины как основного компонента субъективной стороны состава преступления с определением преступления [17]. Под виной понимался непосредственно обстоятельство причинения вреда, по-другому говоря, обстоятельство совершения преступления, в следствии этого, удивительно, что в данный же промежуток имеются нормы о необходимой обороне. Однако, если принять во внимание, что последние появились из обычая кровной мести, то возможно допустить, что на этом этапе

исторического формирования уголовной науки и законодательства их законная природа постигалась по-другому, нежели на сегодняшний день.

Последующее формирование право на необходимую оборону получило в Уложении 1649 г. Соборное уложение 1649 года уделило обороне еще больший интерес. Охват объектов необходимой обороны был довольно обширен: кроме жизни и здоровья перечень данных объектов содержал нравственность женщин, имущество, жилище. При этом право необходимой обороны ранее допускалось осуществлять, как обороняя от опасности себя, так и иных лиц. Правомерной обороной признавалась защита как путем причинения ущерба здоровью, так и смерти атакующему лицу. Критериями правомерности необходимой обороны считались следующие: наличие посягательства, его намеренный характер; угроза собственности или личности обороняющегося; необходимость сообщения суду об убийстве нападавшего. Соблюдение абсолютно всех обстоятельств в совокупности влекло ненаказуемость действий обороняющегося.

Нормы необходимой обороны были обнаружены в законодательстве Петра I, – в Воинских артикулах 1716 года и в Морском уставе 1720 года. Когда в Уложении 1649 г. необходимая оборона отображалась в различных статьях и разделах, то в указанных законах она в первый раз приобрела особое название – «нужное оборонение». Правила оборонения излагались в главе о смертоубийстве, так как под правом необходимой обороны постигалось право убийства нападающего. Воинские артикулы допускали необходимую оборону при посягательстве на жизнедеятельность, а в Морском уставе, – при нападении, угрожающем здоровью. Заложенные в Воинских артикулах и Морском уставе правила действуют и до сегодняшнего дня.

Необходимая оборона допускалась при присутствии таких обстоятельств, как:

- нападение – противозаконно и было совершено волюнтаристским;
- нападение – беспричинное (атакующее, вторая сторона не имела возможности защититься);

- нападение – только что возникшее и призывающее к мгновенному отражению, в случае, если все без исключения способы уйти от атаки стали напрасными;
- обязательное соответствие средств обороны с орудиями нападения.

Позволялось защищаться абсолютно всеми средствами, только лишь в случае, если обороняющийся был в небезопасной для жизни ситуации. Нарушение условий обороны влекло наказание виновного за умышленное убийство или нанесение вреда здоровью.

Позднее, в Уложении 1845 г. проблемы необходимой обороны рассматривались как в Общей, так и в Особенной части уголовного законодательства. В статьях 101 и 102 (Общая часть) предусматривались следующие условия правомерности необходимой обороны:

- средства защиты должны соответствовать средствам нападения. Применять оружие против безоружного лица можно было в случае, если нападающий был сильнее либо, когда «нападение учинено наедине» и притом с опасностью для жизни;
- оборона признавалась законной только тогда, когда защищающемуся угрожала опасность, поэтому убийство противника, обратившегося в бегство, признавалось нарушением правил необходимой обороны;
- обороняющийся должен «уступать нападающему», стараться не причинять ему вреда до тех пор, пока его жизни не угрожает опасность.

Именно бездействие и опасность необходимой обороны законом фиксируются в указанных выше нормах. В то время необходимая оборона была правомерна в случаях, когда она была необходима для личной охраны, а кроме того, и с целью охраны иных лиц как при посягательстве на жизнь и состояние здоровья, так и на нравственность и честь женщин. Она допускалась и для защиты собственности от воров и разбойников, однако оборонявшийся должен был заявить соседям и руководству о последствиях обороны.

Нанесение вреда нападающему являлось легальным только при обстоятельстве, когда обороняющийся никак не имел возможности обратиться к защите. Об абсолютно всех условиях и последствиях необходимой обороны обороняющийся должен был незамедлительно провозгласить соседним жителям, но при первой возможности и ближайшему начальству. Считалось, что злоупотребление обороной, в случае если обороняющийся наносил атакующему вред, уже после того, как опасность миновала.

Статьи 1467 и 1493 Уложения 1845 года предусматривали наказуемость за убийство и нанесение увечья либо ран при превышении пределов необходимой обороны.

На сегодняшний день, в современном уголовном праве, под превышением пределов необходимой обороны понимается умышленное действие, явно и очевидно не соответствующее характеру и степени общественной. Так же, в действующем на сегодня уголовном законодательстве Российской Федерации существует ряд критериев, по которым можно квалифицировать пределы обороны. К ним относятся: орудие, которое применили либо при нападении, либо при защите, способ посягательства и стремления нападавшего, качественная характеристика объекта посягательства (важность), физическая сила как преступника, так и потерпевшего, а также все остальные обстоятельства, которые могли изменить последствия ситуации. Существуют, кроме оценочных критериев, признаки превышения пределов необходимой обороны.

Достаточно полно выражена теория необходимой обороны в уголовном Уложении 1903 г. В данном документе указаны причины, исключающие незаконность действий, а если точнее - исполнение закона и указа, в случае если приказ не предписывал очевидно преступного деяния, а помимо этого, крайнюю необходимость.

Концепция необходимой обороны в уголовном праве советского времени вытекает из реалистического осмысления преступности. В первые

оно было установлено в Постановлении народного комиссариата юстиции в соответствии с уголовным правом РСФСР 1919 г.

В согласовании с Постановлением народного комиссариата юстиции санкцию не применяли к лицу, совершившему насилие над напавшим лицом, в случае, когда это принуждение появилось в этих условиях главным средством защиты от принуждения его или другого лица, в случае если при этом не были превышены меры такой обороны. В данном акте не находилось практически никаких указаний о правовой оценке причинения вреда преступнику при его задержании.

Последующее формирование представления о необходимой обороне мы находим в УК РСФСР 1922 г. и Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г.

Собственное последующее формирование института необходимой обороны приобрел в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г., в которых действия, свершенные в состоянии нужной обороны, не рассматривались как преступление, что обнаружило выражение в УК РСФСР 1960 года.

В Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года наравне со знакомыми практике необходимой обороной и крайней потребностью отражены и прочие обстоятельства, исключающие противозаконность действия.

Из описанных ранее суждений, видно, что прошла довольно длинный путь становления, как института.

В исследовании первой главы мы сделали несколько важных выводов:

Выделили для себя основное и самое полное, на наш взгляд, определение рассматриваемых обстоятельств, которое включает в себя все необходимые признаки:

«Обстоятельства, исключающие преступность деяния – это предусмотренные уголовным законом и иными нормативными правовыми актами обстоятельства правомерного причинения вреда охраняемым

уголовным законом интересам, совершаемые для защиты иных, более значимых правоохраняемых интересов или достижения общественно полезных целей» [14].

Определили основные признаки обстоятельств, исключающих преступность деяния:

- общая цель - достижение общественной пользы;
- общественная польза способна являться достигнутой путем причинения вреда оберегаемым законодательством интересам;
- формально противоправный вред согласно своей сути правомерен, поскольку установленная цель оправдывает средства.

А также рассмотрели исторический путь формирования института обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Глава 2 Виды обстоятельств, исключающих преступность деяния, в российском уголовном праве

2.1 Понятие и признаки необходимой обороны

В функционирующем уголовном законодательстве, основополагающей базой уголовной политики, существенно усилено интерес, нацеленный на защиту прав и легитимных интересов личности. Законодатель воплотил цель уголовной политики соответственным отражением необходимости в охране собственных прав при отображении нападения путем внесения изменений и добавлений в институт обстоятельств, исключающих преступность действия. Тенденции уголовной политики обнаружили собственное представление в нормах этого института в указанных ниже обстоятельствах.

Уголовная политика государства показывает сущность ее работы в области противодействия преступности. Государство, основываясь на конституционных предписаниях, реализовывает функцию борьбы с преступностью, что обладает угрозой безопасности личности, обществу, государству.

А.П. Дмитриенко в своей научной работе пишет следующее: «В настоящее время большинство ученых – криминалистов под составом преступления понимают совокупность признаков общественно опасного деяния, определяющую его согласно уголовному закону как преступное и уголовно наказуемое деяние.

По аналогии с составом преступления в теории уголовного права были предприняты попытки сформулировать состав, устраняющий общественную опасность и противоправность деяния, или состав правомерных поступков, исключающих преступность деяния. По примеру состава преступления в них предлагают включить признаки объекта, объективной стороны, субъекта, субъективной стороны» [7]. Позже, автор отмечает безуспешность данной идеи по нескольким причинам: «Так, даже если выделить в обстоятельствах,

исключающих преступность деяния, признаки, характеризующие объект, объективную сторону, субъект, субъективную сторону, то они не дадут ответа на вопрос, почему-то или иное причинение вреда уголовно охраняемому объекту не является преступлением. Ответ на этот вопрос дает совокупность признаков, во– первых, присущих самому правомерному деянию, которые собственно и могли бы образовать состав правомерного поступка, а во– вторых, характеризующих внешний фактор, являющийся одним из составляющих основания признания допустимым причинения вреда уголовно охраняемому объекту» [7].

Современная направленность уголовной политики гарантировала вероятность законодательного укрепления в качестве значительного права необходимой обороны, к примеру ч. 1 ст. 37 УК РФ: «Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия» [20]. В данном законодательном нововведении выполнена конституционная норма, установленная ст. 45 Конституции РФ, гарантирующая возможность охранять собственные полномочия абсолютно всеми способами, не воспрещёнными законодательством.

В статье 20 Конституции РФ закреплено право человека на жизнь, как известно, каждый человек обладает правом защищаться при угрозе жизни и здоровья. Здесь можно выделить, что необходимая оборона будет являться тем самым способом защиты своих прав и свобод который прописан в законодательстве. Важность данного института заключена в том, что необходимая оборона имеет большое значение в предупреждении и пресечении преступлений не только со стороны государства, но и со стороны

граждан на протяжении многих столетий, в настоящее время не теряет своей актуальности.

М.А. Мانتюкова в своей научной статье «Проблемы применения необходимой обороны в уголовном праве России» дает следующее определение необходимой обороне, – это правомерная защита интересов личности, общества и государства от общественно опасного посягательства путем причинения вреда посягающему, если при этом не было допущено превышения пределов необходимости [11].

Необходимая оборона – это право человека. При конкретной ситуации, лицо решает применять ли ему данное право. Право необходимой обороны носит безограничительный характер. Это означает, что абсолютно все лица обладают правом защищаться, при угрозе жизни и здоровья. Пол, возраст, положение в обществе, наличие образования – никакой роли играть не будут. В осуществлении права необходимой обороны все равны. Однако для отдельных категорий граждан оборона это не только право, но и их обязанность. К таким категориям относятся военные, сотрудники силовых ведомств (МВД, ФСИН, ФСБ и т.д.). Применение оружия в целях обороны такими людьми регламентируются специальными нормативно правовыми актами.

Необходимая оборона является уголовно– правовым институтом, закрепленным в Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации и отражающим обстоятельство, которое исключает преступность деяния.

Раскрывая необходимую оборону как уголовно-правовой институт можно обратиться к статье автора А.М. Ганиевой, там автор дает определение необходимой обороне: «Под необходимой обороной понимается правомерные действия, совершенные в целях защиты охраняемых законом прав и интересов обороняющегося или иного лица, а также общественных интересов и интересов государства от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, необходимого и достаточного в данной

обстановке для немедленного отражения или прекращения посягательства, если при этом не было превышения пределов необходимой обороны» [5].

Так же, для дальнейшего изучения необходимой обороны, как уголовно-правового института, стоит изучить содержание Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

На основе изучения Постановления выявлены шесть условий возникновения состояния необходимой обороны, которые, к слову, можно назвать критериями или условиями правомерности, потому что они позволяют понять, являются ли действия обороняющегося, применяемые им к лицу посягающему, правомерными, а не преступными.

Исходя из положений Постановления, действительность посягательства можно назвать главным условием реализации необходимой обороны в фактическом смысле. При отсутствии указанного условия действия защищавшегося признаются совершенными вне рамок необходимой обороны, другими словами, данное право человека не реализуется в фактическом смысле как правомерное и не исключает преступность деяния. Но у данного правила есть исключение. Исключение состоит в том, что при отсутствии указанного условия действия лица, применившего меры защиты, признаются совершенными в состоянии необходимой обороны.

Названные условия неправомерности и правомерности при отсутствии действительности посягательства, исходя из содержания п. 16 Постановления, в теории именуют мнимой обороной. Стоит отметить, что отсутствие в УК РФ нормы, регламентирующей мнимую оборону, отражает пробел в уголовном законодательстве и порождает споры в научных кругах. Дискуссия среди ученых, к сожалению, ведет к ошибкам у правоприменителей, в частности, судей, что неблагоприятно сказывается на отправлении правосудия.

Из института необходимой обороны вопреки небезопасному для жизни нападения изъят действовавший прежде ограничительный критерий защитных

действий, что предоставляет шанс гражданам совершать самозащиту от посягательства, связанного с насилием, опасным для существования, либо прямой угрозой использования подобного насилия.

Так же, в ч. 2.1 ст. 37 УК РФ указано: «Защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства» [20].

Социальный подход уголовной политики сформулирован в нормах статьи, упорядочивающий задержание лица, осуществившего преступное деяние. К примеру, в статье 38 УК РФ указано: «1. Не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер.

2. Превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда» [20].

На сегодняшний день, в современном уголовном праве, под превышением пределов необходимой обороны понимается умышленное действие, явно и очевидно не соответствующее характеру и степени общественной.

Так же, сейчас существует ряд критериев, по которым можно квалифицировать пределы обороны. К таким оценочным критериям

относятся: орудие, которое применили либо при нападении, либо при защите, способ посягательства и стремления нападавшего, качественная характеристика объекта посягательства (важность), физическая сила как преступника, так и потерпевшего, а также все остальные обстоятельства, которые могли изменить последствия ситуации. Существуют, кроме оценочных критериев, признаки превышения пределов необходимой обороны.

И так, в данный момент уже можно выделить несколько определений необходимой обороны, с которыми невозможно не согласиться. Необходимая оборона – это одно из прав человека, которое заключается в защите от посягательств других лиц на жизнь, здоровье, свободу, имущество или, как толкует в своей монографии А.В. Блинников: «Необходимая оборона - состояние защиты, содержанием которой является причинение либо создание угрозы причинения физического вреда лицу, совершающему общественно опасное, наличное и реальное посягательство на охраняемые уголовным законом интересы». [3]

Для понимания термина «необходимая оборона», рассмотрим следующий пример. Между тремя приятелями Ш., С. и К. произошел конфликт, который перешел в драку. Причем Ш. дрался сразу с двумя соперниками, у одного из которых был нож. Получив множественные ранения, Ш. все-таки смог завладеть ножом К.. Позже Ш. совершил умышленное убийство двух лиц С. и К., выходя за пределы необходимой обороны. Все трое лиц находились в состоянии алкогольного опьянения.

Алтайский краевой суд вынес решение в отношении Ш. по ч. 1 ст. 108 УК РФ «Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление», сославшись на то, что после перехода ножа в руки Ш. посягательство на него было окончено и с этого момента действия К. и С. ненесли угрозу жизни и здоровья. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила приговор Алтайского краевого суда, указав, что Ш. за пределы необходимой обороны не вышел, так

как К. и С. наносили ему множественные удары по жизненно важным органам. Соответственно, по отношению к Ш. было посягательство, предусмотренное ч. 1 ст. 37 УК РФ. Уголовное дело было прекращено.

Делая вывод вышесказанному, можно отметить, что нами был изучен институт необходимой обороны, как уголовно–правовой институт, закрепленный в Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации и отражающий обстоятельство, которое исключает преступность деяния.

Раскрывая необходимую оборону как уголовно-правовой институт можно обратиться к статье автора А.М. Ганиевой, где автор дает определение необходимой обороне: «Под необходимой обороной понимается правомерные действия, совершенные в целях защиты охраняемых законом прав и интересов обороняющегося или иного лица, а также общественных интересов и интересов государства от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, необходимого и достаточного в данной обстановке для немедленного отражения или прекращения посягательства, если при этом не было превышения пределов необходимой обороны» [5].

Таким образом, в настоящее время роль пределов необходимой обороны повышается.

В практике все чаще встречаются дела, при рассмотрении которых российский правоприменитель приходит к выводу о наличии необходимой обороны, а также условий ее правомерности.

Благодаря резонансным делам, когда обороняющийся поступает верно, защищая свою жизнь и жизнь близких – повышается широкое внимание общественности. Тем самым, появляется существенный опыт применения ст. 37 УК РФ.

2.2 Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление

Эффективность применения уголовно-правовой нормы во многом обусловлена правильностью ее составления и отсутствием противоречий как между отдельными частями данной нормы, так и между самой нормой и иными положениями законодательства.

Эффективность уголовно– правовых положений об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, а конкретно о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, имеет большое значение, поскольку наличие указанных обстоятельств в Уголовном кодексе Российской Федерации, как отмечено в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», является одним из правовых средств обеспечения неотвратимости уголовной ответственности и пресечения совершения указанным лицом новых преступлений.

При этом большое практическое значение имеет четкое разграничение нормами УК РФ ситуаций, когда причинение указанного вреда правомерно, а когда неправомерно и должно влечь за собой определенные негативные последствия.

Таким образом, необходимо остановиться на проблемах и противоречиях в конструировании статьи 38 УК РФ о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление. В первую очередь следует отметить, что при законодательном описании обстоятельств, исключающих преступность деяния, как правило, указаны цели, которые преследует лицо, причиняющее вред, и это является одним из критериев признания действий данного лица правомерными. Это является вполне закономерным, так как все обстоятельства, исключающие преступность деяния, или общественно полезны, или как минимум социально нейтральны, а полезность конкретных

действий для общества во многом определяется именно их целью. Если законодатель уделит недостаточно внимания детальной регламентации такой цели, это грозит неоднозначным толкованием норм со стороны правоприменителей. При детальном анализе статьи 38 УК РФ мы видим, что целями действий, совершаемых при задержании, являются доставление лица в органы власти и пресечение возможности совершения им новых преступлений. В связи с этим у теоретиков и практиков возникает вопрос о том, допустимо ли причинить задерживаемому смерть, и если да, то в каком случае такие действия не повлекут для лица уголовной ответственности? Анализируя мнения ученых, можно увидеть различные точки зрения по этому вопросу.

Если задерживаемому лицу будет причинена смерть, его доставление в органы власти будет бессмысленным, однако очевидно, что новые преступления совершить данное лицо уже не сможет.

Вопрос о возможности правомерного причинения смерти при задержании, как мы видим, тесно переплетается с вопросом о том, едина ли указанная законодателем цель задержания либо это две цели (самостоятельные или взаимозависимые). Этот вопрос имеет важное практическое значение, поскольку при оценке действий задерживающего лица и составлении соответствующих уголовно– процессуальных документов необходимо указать, какую именно цель преследовало указанное лицо, и на основании этого решить вопрос о правомерности или неправомерности его действий. Получается, что доставление органам власти и пресечение возможности совершения им новых преступлений представляют собой единую цель задержания лица, совершившего преступление

Обращаясь к другим положениям УК РФ, в частности, к ч. 2 ст. 108, мы видим, что данной нормой установлена ответственность за убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Рассматриваемая норма допускает причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления в органы власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений [19, с. 212].

Если выделять различия данной нормы от необходимой обороны, то можно отметить, что указанная норма допускает свое применение только к лицу, совершившему преступное деяние. К лицу, совершившему общественно опасное деяние, предусмотренное УК РФ, но не достигшему возраста ответственности или являющемуся невменяемым либо невиновно причинившему вред, не могут быть применены меры, предусмотренные данной нормой [19, с. 212]. Так же, важно, что данная норма может применяться только к лицам скрывающимся от правосудия. Скрывающимся от правосудия следует считать того, кто совершил преступление и пытается избежать ответственности, убегает, например, с места преступления при попытке задержать его, уклоняется от явки в органы следствия, меняя место нахождения, жительства [19, с. 213].

Из данной нормы следует, что цель пресечения возможности совершения новых преступлений необходимо считать отдельной и самостоятельной, поскольку очевидно, что по вышеуказанной статье будет нести ответственность лицо, которое стремилось ее достигнуть, однако применило средства, не соответствующие характеру совершаемого задерживаемым деяния.

На практике встречаются ситуации, когда после фактического задержания лицо, напротив, нужно удержать в данном месте, в том числе для дальнейшей полноценной фиксации обстановки произошедшего (например, если имело место задержание сбытчика наркотических средств в момент их «закладки» в тайник для последующего обнаружения покупателем). По нашему мнению, наиболее разумно было бы использовать оборот «для обеспечения применения к лицу установленных законом мер». Немало проблем на практике возникает в ходе применения части 2 рассматриваемой

статьи. Одним из таких препятствий является вопрос о возможности причинения вреда лицам, совершившим деяния, предусмотренные Особенной частью УК РФ, в состоянии невменяемости или лицам, не достигшим возраста уголовной ответственности. Очевидно, что по причине отсутствия двух элементов состава преступления, а именно субъекта и субъективной стороны, самого преступления в данном случае нет. Пленум Верховного Суда РФ по этому поводу разъяснил, что в таких случаях необходимо устанавливать, добросовестно ли задерживающий заблуждался относительно вменяемости задерживаемого или его возраста. В случае, если заблуждение было добросовестным, то есть лицо, осуществляя задержание, не осознавало и не могло осознавать действительный характер совершаемого деяния, то действия задерживающего должны оцениваться по правилам ст. 38 УК РФ [20]. В то же время, несмотря на наличие разъяснений высшей судебной инстанции, на практике установить добросовестность или недобросовестность заблуждения зачастую сложно, поскольку при задержании необходимо принять решение и действовать в кратчайшие сроки.

Задерживающий не всегда может определить возраст потенциального преступника или оценить его психическое состояние и даже хотя бы мысленно сформулировать свое видение данных обстоятельств, чтобы понять, как поступать. Получается, что оценка правомерности действий задерживающего судом может быть субъективной. В связи с этим целесообразно было бы закрепить на уровне разъяснений Пленума Верховного Суда РФ примерные критерии, по которым можно установить добросовестность заблуждения, задерживающего относительно возраста или вменяемости задерживаемого, тем более что зачастую невменяемые лица на первый взгляд не страдают никакими психическими расстройствами.

Условия правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление:

- причинение вреда при задержании допустимо только в том случае, если иными средствами такое лицо не представлялось возможным, то есть по сути дела в безвыходной, крайней ситуации;
- причиняемый задержанному вред должен соответствовать (быть соразмерным) характеру и степени опасности совершенного задерживаемым преступления и обстоятельствам задержания (обстановке задержания);
- вред причиняется только лицу, совершившему преступление [19, с. 213].

В то же время невменяемость может стать причиной совершения этими лицами еще более тяжких общественно опасных деяний, чем лицами, подлежащими уголовной ответственности. Такую же позицию Пленум Верховного Суда РФ высказывает относительно ситуаций, когда лицо совершило не преступление, а административное правонарушение. Между тем на практике может сложиться спорная ситуация в связи с тем, что многие преступления и административные нарушения граничат между собой: неквалифицированная кража (ч.1 ст. 158 УК РФ) отличается от мелкого хищения, совершенного путем кражи (ст. 7.27 КоАП РФ), только суммой причиненного ущерба.

Лицо, которое видит противоправные действия, не всегда может понять, в какой сумме ущерб будет причинен и какой ответственности будет подлежать злоумышленник: административной или уголовной. В этой ситуации неясно, как ему необходимо действовать: задержать лицо, предполагая, что совершается преступление с риском заблуждения относительно наличия его признаков или же воздержаться от любых действий, посчитав, что налицо административное правонарушение.

В то же время, если кто – либо совершает действия, связанные с нарушением общественного порядка, явным неуважением к обществу, сопровождающимся нецензурной бранью в общественных местах, то в этой ситуации очевиден состав именно административного правонарушения.

Поставленные вопросы, связанные с задержанием лиц, совершивших противоправные деяния и не достигших возраста для привлечения к уголовной ответственности или страдающих психическими расстройствами, возможно снять внесением изменения в ст. 38 УК РФ – заменой выражения «лицо, совершившее преступление» на «лицо, совершившее противоправное деяние» (в соответствующем падеже).

Существующие разъяснения высшей судебной инстанции не способны разрешить все возникающие вопросы, что нуждается в доработке путем более детального закрепления, как в уголовном законе, так и в актах толкования критериев правомерности действий по задержанию лица, совершившего общественно опасное деяние.

Таким образом, особенности конструкции нормы, содержащейся в ст. 38 УК РФ, на практике вызывают много вопросов и дискуссий, связанных с возможностью причинения задерживаемому лицу смерти, необоснованным сужением круга действий, входящих в цель задержания, критериями правомерности действий задерживающего в случае отсутствия в действиях задерживаемого состава преступления, а также с иными текстуальными неточностями.

2.3 Крайняя необходимость

Крайняя необходимость принадлежит к обстоятельствам, исключающим преступность деяния. Не будет новостью обстоятельство, при котором возникают условия, при появлении которых требуется наносить физический либо материальный ущерб третьим лицам, в целях недопущения наиболее основательных последствий.

В статье 39 УК РФ закреплено, что не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым

законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости [20].

Данная статья дает возможность гражданам предотвратить грозящую им опасность, в случае если данная угроза не могла быть устранена в отсутствие причинения ущерба.

Не редкостны эпизоды, когда в ходе нападения с корыстной целью атаковавший получает основательное сопротивление, травму либо ему причиняется смерть. Эти эпизоды, бесспорно, требуют наиболее глубокого исследования учеными юристами, согласно причине необходимости проверки абсолютно всех, в том числе и мелких причин, повергнувших к подобным последствиям, таким образом как в действиях оборонявшегося содержатся формальные признаки состава преступления, но умысла на их результат у него не существовало. Подобные эпизоды обязаны подпадать под процесс требований ст.39 Уголовного кодекса РФ, а если быть точнее, свершенные в состоянии крайней необходимости, они не считаются общественно опасными и, в данной взаимосвязи, не могут являться причиной рассмотрения с точки зрения норм части особенной Уголовного кодекса РФ.

Часть 2 статьи 39 УК РФ гласит: «Превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда» [20].

Из 2 части статьи 39 УК РФ необходимо сделать вывод, что предписанное положение характеризуется тем, что нанесение вреда совершается в целях избежать наиболее тяжкие последствия согласно отношению, к личности либо имуществу других – третьих лиц, однако непременно при данном предусматривается действительность появившейся

опасности. Отечественное право включает три показателя, которые определяют превышение границ крайней необходимости: расхождение причиненного вреда характеру угроз согласно качественной характеристике; несоответствие уровня вреда, угрозы согласно количественному признаку; несогласованность вреда обстоятельствам, при которых угроза устранялась согласно ситуативной характеристике. Действия, свершенные в состоянии крайней необходимости, признаются исключаящими общественную опасность при следовании определенных законом ряда условий.

С теоретической и фактической точек зрения данные требования поделены на 2 части:

- устанавливает само состояние крайней необходимости,
- законность действий, ликвидирующих возникшую угрозу.

Обстоятельством правомерности крайней необходимости считается фактическое присутствие грозящей опасности, она обязана включать явную угрозу государственным интересам, интересам общественным, гражданским правам. Данное означает, что при появлении крайней необходимости защите подлежат не только лишь личные, однако и общественные интересы, которые, в собственную очередность, обязаны являться «законозакрепленными», в таком случае, это обозначает, что они обязаны пребывать под охраной Закона.

Опасность для появления крайней необходимости способна появиться не только лишь от физического лица, однако и при стихийных бедствиях, поведении животных, работы механизмов и т.д. В случае с определенным поведением человека следует в его поступках определять наличие преступного действия либо его признаков. Животные же определяются, в данной ситуации, как опасность в случае намеренных действий лица и, помимо этого, могут рассматриваться в качестве «орудия», содействующего совершению преступления. В случае применения животного в отмеченных целях, отражение их нападения рассматривается как необходимая оборона. Как ранее указывалось, опасность обязана являться настоящей и осуществимой, в случае если не совершать шагов по ее устранению. В

концепции имеется проблема оценки крайней необходимости, проявленная в самом ее установлении как сочетании слов – «состав превышения пределов крайней необходимости».

Изучая случаи крайней необходимости, несомненно, следует рассматривать и непредвзятую сторону правонарушения, в частности, какое отношение лица к случившимся событиям, какие он выводы делает при оценке свершенного, хотел ли он прихода таких последствий либо можно было до них не доводить.

Следует убрать фиктивное состояние угрозы, если угроза ранее миновала либо только лишь носит гипотетический характер. Упущение лица относительно вероятных используемых к нему опасных действий не считается причиной привлечения к уголовной ответственности, при обстоятельстве, если субъект не знал о мнимой либо миновавшей угрозе.

С целью этого, для того чтобы анализировать крайнюю необходимость с точки зрения правомерности, следует взять во внимание способ противопоставления собственных действий появившейся угрозе, но не забывать того, что наносимый атакующему лицу либо имуществу ущерб обязан быть адекватен и, в случае если существует вероятность выбора способов противопоставления, подобрать минимальный по ущербу. Сейчас делается очевидным, что действия носят конфигурацию обоснованного причинения вреда либо вреда в случае, исключаящем другие методы влияния.

Не способна рассматриваться ситуация в обстоятельствах крайней необходимости, если избежать появившейся угрозы возможно путем привлечения государственных либо частных органов контроля за правопорядком, должностным лицам либо организациям. В аналогичных случаях лицо станет причинителем вреда с прямым умыслом, что, в собственную очередность, при совокупности конкретных условий, способно рассматриваться как состав преступления либо другого противоправного действия.

Случаи появления угрозы, по сути, направляют на принятие конкретных решений, которые могут располагать в собственных действиях компонентами нарушения оберегаемых законодательством частных и общественных интересов и, в то же время, опасность нарушения личных имущественных либо личных неимущественных прав. В данной взаимосвязи и совершается необходимость выбора дальнейших действий и принятия решения о том, чьи же заинтересованности в следствии затронут. В основном, при установлении факта присутствия в деяниях крайней необходимости, весьма подробно подвергается рассмотрению вопрос стоимости либо объема доставленного ущерба.

Согласно единому закону, принято полагать, что устраненный вред обязан являться выше причиненного, но на практике нет никакой определяющей данные границы методики. Когда ущерб наносится имуществу, его оценку поручают специальным экспертным фирмам, в случае если жизни и самочувствию – медицинским учреждениям.

Трудности при установлении присутствия в деяниях крайней необходимости появляются и в эпизодах, если атаковавшее лицо не успело либо по другим обстоятельствам не сумело привести собственный замысел до ожидаемого результата, но условно потерпевшее лицо нанесло вред жизни либо здоровью атаковавшего. При подобных обстоятельствах, как демонстрирует практика, социально полезного итога не совершается, согласно причине чего оборонявшееся субъект подлежит привлечению к ответственности.

Не подлежит оправданию субъект, которое с целью спасения своей жизни пожертвовал жизнью иного лица либо спасая собственное имущество, причинило равнозначный вред имуществу иного лица. Следует принимать во внимание, какое число людей могло бы понести убытки, не принеся, согласно сути, в «жертву» обстоятельствам одного лица. Комплекс отмеченных условий как раз и свидетельствует о присутствии такой трудности в отечественном

законодательстве как ограничение преступного поведения от ситуации наличия в поступках крайней необходимости.

Потребность исследования и законодательного закрепления учета причиненного вреда отталкиваясь от совокупности ряда факторов, обеспечит вероятность справедливого установления наличия в действии либо бездействии состава противоправного деяния, однако и оградить от ситуации безосновательного привлечения лиц к ответственности, пробуящих предупредить негативные для окружающих последствия. В наше время же законодатель и правоприменитель, рассматривая эпизоды превышения крайней необходимости, приходят к заключению о присутствии в поступках признаков противоправных проступков, но оценивают обстоятельства, послужившие их возникновению, как смягчающим обстоятельством, в согласовании с нормами Уголовного кодекса Российской Федерации.

Социальная направленность уголовной политики отображена законодателем в исключении преступности действия при вынужденном причинении вреда оберегаемым законодательством интересам.

Еще одна важная категория дел, в которых законодательство об обстоятельствах, исключающих преступность деяния значительно поменяло свою точку зрения, это в деятельности медицинских работников.

Польза медицины бесценна, однако медицинские манипуляции и вмешательства могут сопровождаться рисками, опасными для жизни и здоровья человека, о чем свидетельствует как медицинская, так и юридическая практика.

Действующее уголовное законодательство нашей страны предусматривает ряд составов преступлений, связанных с ненадлежащим выполнением профессиональных обязанностей медицинского персонала.

Проблема обстоятельств, исключающих преступность деяния в сфере здравоохранения, состоит в том, что они не имеют четкой законодательной регламентации. В доктрине можно встретить упоминание о таких обстоятельствах как «медицинский риск», «крайняя необходимость»,

«согласие потерпевшего» и «общественно полезная профессиональная деятельность». Крайняя необходимость играет важную роль в медицине, так как от действий медицинского персонала будет зависеть жизнь человека.

Нередко врач действует в условиях крайней необходимости согласно ст. 39 УК РФ. Как известно, условия правомерности причинения вреда при крайней необходимости зависят от угрозы опасности и выбранных средств ее устранения. Угроза опасности должна быть наличной, которая выражается в причинении вреда, а также — неустранимой при помощи других средств. Следовательно, если говорить про источник опасности в медицинской сфере, то им может выступать травма или иное расстройство здоровья человека, требующие вмешательства врача, действия которого могут привести к неблагоприятным последствиям. Данное обстоятельство обусловлено тем, что для достижения общественно-полезной цели (спасения жизни, испытании эффективности нового лекарства или вакцины и т.п.) необходимо принимать нестандартные рискованные решения, которые не всегда могут привести к гарантированному благоприятному исходу.

Действия, сопряжённые с риском, должны быть направлены на достижение общественно полезной цели, а если опираться на медицинскую практику, то данные действия должны быть нацелены на сохранение жизни и здоровья человека, а также медработник обязан стремиться к минимальному причинению вреда здоровью. Таким образом, говоря об обоснованном риске как обстоятельстве, исключающим преступность деяния, стоит сказать о строгом соблюдении условий правомерности рискованных действий. При возникновении конкретной ситуации правоприменителю необходимо осуществлять детальный анализ всех обстоятельств, таких как цель медицинского вмешательства, характер действий врача, умения и навыки медицинского работника и др. Анализ всех условий правомерности причинения вреда позволяет сформулировать вывод об обоснованности риска или наоборот о неправомерности действия со стороны медицинского работника.

Законодатель в ч. 1 ст. 41 УК РФ зафиксировал общественно полезный пример поведения субъектов в разных сферах деятельности: «Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели» [20]. В этой статье учтена защита лица, реализовавшего опасные действия, на базе коих находится результат общественно полезной цели. Аргументированно опасные действия, свершенные во имя общественного интереса, характеризуются вероятностью причинения вреда охраняемым законом интересам.

Нововведением законодателя считается ст. 42 УК РФ, в которой представлены 2 модели действия лиц, сопряженные с осуществлением (неисполнением) приказа либо распоряжения: «1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения. Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконные приказ или распоряжение.

2. Лицо, совершившее умышленное преступление во исполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения, несет уголовную ответственность на общих основаниях. Неисполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения исключает уголовную ответственность» [20].

Таким образом, ч. 1 ст. 42 УК Российской федерация охраняет лицо, совершившее действие (бездействие) в рамках обязательного для него приказа (постановления), в процессе реализации коего был причинен вред охраняемым законодательством интересам [20]. Обязанность из-за нанесенный ущерб обдает субъект, отдавший распоряжение. Во ч. 2 этой статьи учтена обязанность личности, совершившего выполнение противозаконного указа либо постановления. В случае несоблюдения подобного указа субъект избавляется с криминальной ответственности.

2.4 Физическое или психическое принуждение

Рассматриваемое в данном параграфе обстоятельство получило первое свое законодательное закрепление в УК РФ 1996 года, до закрепления его в уголовном законодательстве в привычной нам формулировке противоправность или законность деяния рассматривалась с позиции крайней необходимости.

Ч. 1 ст. 40 УК определяет, что лицо не подлежит уголовной ответственности при причинении вреда, действуя, находясь под влиянием физического, в случае если данное лишило его способности управлять собственными действиями.

Физическое принуждение предполагает собою внешнее влияние на неприкосновенность лица, его здоровье. Соответственно, в случае если из-за физического принуждения субъект утратил способность руководить собственными действиями (волевой самоконтроль) над собственными действиями, и в данном состоянии совершило преступное деяние, оно не может привлекаться к уголовной ответственности.

Примером физического принуждения способно быть внедрение в организм наркотических средств, в следствии чего, субъект разглашает государственную тайну либо данные о мерах безопасности, используемых в отношении участников уголовного процесса или должностных лиц правоохранительных, судебных либо осуществляющих контроль органов.

Физическое принуждение, лишаящее лицо возможности руководить собственными действиями, принадлежит к причинам неодолимой силы, во взаимосвязи с чем ответственность лица за причиненный ущерб отпадает. Касательно физического принуждения, а также, тяжести причинения вреда, можно отметить: «Нередко физическое принуждение сопровождается причинением телесных принуждений. Причинение легкого вреда здоровью (не говоря уже о побоях), если оно не сопровождается иными формами физического воздействия, не может реально парализовать волю. Весьма

невелика вероятность нарушения волепроявления и в случае причинения тяжкого повреждений средней тяжести. Наоборот, причинение тяжкого вреда здоровью, как правило, парализует волю в силу невозможности ее даже чисто физического осуществления» [19, с. 221].

Лицо, совершившее преступное деяние под воздействием психического принуждения, не избавляется от уголовной ответственности. Психическим принуждением считается различного рода угрозы угроз. Угрозы могут являться направленными как лицу, что совершает преступное деяние, так и его родным либо друзьям, а точно также продемонстрировать опасность для общества либо страны. Психологическое принуждение согласно смыслу ст. 40 УК не забирает у субъекта возможность управлять собственными поступками, несмотря на то что угрозы носят настоящий и конкретный вид.

Вопрос об ответственности лица, причинившего вред оберегаемым уголовным законодательством интересам под воздействием психического или физического принуждения, не лишаящего его возможности управлять собственными действиями, решается с учетом положений ст. 39 о крайней необходимости и превышении ее границ. Важным признаком, выделенным в одной из рассматриваемых статей, можно отменить, что: «Основным признаком здесь является принуждение, под воздействием которого причиняется вред» [6]

Образцом психического либо физического принуждения, образующего состояние крайней необходимости, способна ситуация, когда при разбойном нападении на защищаемый объект работник его охраны под воздействием принуждения либо угроз гарантирует преступникам допуск к ценностям, которые они крадут.

В случае если в следствии физического принуждения субъект сохранил умение управлять собственными действиями, оно может признаваться действующим в состоянии крайней необходимости. При присутствии факта превышения границ самообороны субъект привлекается к уголовной

ответственности согласно правилам, определенным в ст. 39 УК, однако его санкция смягчается на основе п. «ж» ч. 1 ст. 61 [20].

В случае если состояния крайней необходимости в поступках лица не усматривается, однако несомненно, что оно действовало под принуждением, в таком случае обстоятельство физического либо психического принуждения предназначается обстоятельством, смягчающим наказание, на основе п. «е» ч. 1 ст. 61 УК РФ [20].

Физическое либо психическое принуждение несовершеннолетнего, свершенное с целью вовлечения его в противозаконную деятельность, характеризуется согласно надлежащей части ст. 150 УК. Иных специализированных норм, регламентирующих ответственность.

Необходимо выделить, что принуждаемое лицо обязано обладать абсолютно всеми качествами субъекта, который в согласовании с конкретной нормой Особенной части УК способен нанести ущерб интересам, оберегаемым криминальным законодательством. К примеру, невменяемое лицо, в следствии физиологического насилия наносящее такого рода вред, ответственности не подлежит в каждом случае.

2.5 Обоснованный риск

Правоотношения, контролируемые нормами уголовного закона, а точнее, образующиеся в условиях аргументированного риска, миновали конкретный подход собственного осмысления и законодательного закрепления.

Изучение риска как социальной категории сообразно к правовой ее составляющей, содержащейся в определении, к примеру, объема и характера уголовно– правовых результатов уже после причинённого поступками лица вреда общественным ценностям, допускается условно разделить на ряд этапов. Первый этап наступает с того, что, отталкиваясь из сформировавшихся на начало 20 века социальных взаимоотношений, риск начал в большей мере

выражаться в науке и технической области, сопряженной, к примеру, с промышленностью. Во взаимосвязи с данным появилась необходимость законового регламентирования риска в вышеназванной сфере. Однако, судебная практика в этом вопросе об ответственности за риск только лишь приступает к своему формированию.

С.В. Пархоменко указывает в своей научной работе следующее: «С употреблением в тексте российского уголовного закона понятия «обоснованный риск» мы должны признать, что: 1) право на риск может быть реализовано в любой сфере жизни независимо от характера профессиональной деятельности и рода занятий субъекта риска; 2) в качестве последнего может выступать любое физическое лицо, находящееся на территории действия уголовного закона России» [16].

Внимание к производственному, хозяйственному и новаторскому риску, а непосредственно, к исследованию их законного отображения в законе, на первоначальной стадии развития этого вопроса, теряется в виду социально–политических перемен 30-х гг. XX века. Научные изучения рискованных деяний, обладающих конкретными законными результатами, уголовно–правовые, сопряженные с уголовной ответственностью рискующего, длятся. В соответствии с этим, этот период, что пришёлся на 50-е года, предполагает собою второй этап уголовно–правовых изучений, нацеленных на исследование законодательного положения, регламентирующего угрозы в неясных ситуациях, сопряженных с перспективой причинения вреда социальным отношениям.

Важнейшее условие правомерности риска – «если лицо, допустившее риск, сделало все возможное для предотвращения вреда» - имеет свои нюансы в различных сферах профессиональной деятельности, а потому не может быть определено исчерпывающим образом в уголовном законе [12].

Со временем проблема укрепления в уголовном законе утверждения о риске как общественно нужном действии актуализуется в научной сфере, поскольку обладает конкретными социальными и законными результатами в

целях рискующего лица. Третий этап пришёлся на 80-90-е гг. В установленный промежуток изучения риска в науке уголовного права обретают высокую актуальность. Возникают первоначальные проекты нормы о риске с целью дальнейшего ее введения в уголовное законодательство.

Изучение абсолютно всех обстоятельств случившегося, в частности, установление цели любого из действий, причинивших ущерб здоровью, в целом с другими факторами дает возможность предоставить в процессуальном акте оценку действий, к примеру, медицинского работника, сопряженных с риском причинения вреда здоровью человека. Присутствие этого условия в норме функционирующего уголовного закона либо отображение его в регламентировании единичного вида риска, к примеру, медицинского, дает возможность, предоставить непредвзятую оценку поступкам лиц, причинивших названный вред.

При присутствии в норме уголовного закона надлежащего условия к субъекту риска данное даст возможность прийти к одному из заключений. Первый: ситуация аргументированного риска не усматривается согласно фактору нарушения обстоятельств правомерности, и лицо подлежит наказанию. Второй: ситуация действия нормы аргументированного риска возможно, при условии соблюдения всех без исключения требований правомерности, и, подобным образом, преступность в действии, причинившем вред, отпадает. Третья ситуация, обладает спорным характером. Скажем, когда ситуация предполагает наличие обоснованного риска, появляется закономерно вытекающий вопрос: преступность действия исключается (гл. 8 УК РФ) либо санкция смягчается (ст. 61 УК Российская федерация). Присутствие аргументированного риска в утверждениях о смягчении санкции способно указывать на то, что, в случае если риск утверждают, как действительно возможное событие, однако при данном, отталкиваясь от утверждений ст. 41 УК РФ, он не станет аргументированным, то в данном случае используются положения, предусматривающие обоснованный риск как факт, смягчающий наказание. Результат на этот вопрос, считаем, способен

быть дан в скорректированном с учётом исследуемых нюансов обоснованного риска постановлении Пленума Верховного Суда РФ 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

В частности, наиболее подробному объяснению подлежат темы, касающиеся обоснованного риска, указанного в ст. 61 УК РФ как обстоятельства, смягчающего санкцию, и гл. 8 УК РФ «Обстоятельства, исключающие преступность деяния».

Темы о правовом суждении и содержании любого из отмеченных признаков имеет необходимость во судебном толковании. Перемена социальных отношений, сопряженных с появлением новейших, прежде не известных социальных отношений, определяет возникновение надлежащего правового механизма, сконцентрированного на их регулировании. Общественные отношения, сопряженные с риском, с оценкой доставленного вреда социальным ценностям с целью свершения важной для общества цели, считаются новыми для практики использования отечественного уголовного законодательства.

Так же, необходимо отметить, что важный вывод делает С.В. Пархоменко в своей статье: «Таким образом, если, например, оборона, признанная необходимой, может вполне быть признана неправомерной, то риск, признанный обоснованным, может быть только правомерным» [16].

С данным выводом невозможно не согласиться.

2.6 Исполнение приказа или распоряжения

Выполнение приказа либо распоряжения в первый раз признано обстоятельством, исключающим преступность деяния, в УК РФ 1996 г.

Не считается преступлением нанесение ущерба охраняемым уголовным законодательством интересам личностью, действующей во исполнение обязательных для него приказа и распоряжения.

Приказ и распоряжение – данное представление управленческих отношений среди людей. Правом давать приказы и распоряжения, неукоснительные к выполнению, обладает субъект, занимающий вышестоящее должностное положение. Данное должностное положение способно являться обусловленным трудовым договором, прохождением военной либо государственной службы. Помимо этого, неотъемлемыми для граждан считаются распоряжения, врученные представителем власти, пребывающим при исполнении служебных обязанностей, в случае если их эффективность располагается в границах его зоны ответственности.

Субъект, функционирующий на основе полученного приказа либо распоряжения, представляется «инструментом», с поддержкой коего реализуется воля руководителя, отдавшего такого рода приказ. Во взаимосвязи с данным ответственность за нанесение ущерба оберегаемым уголовным законодательством интересам возложена на субъект, отдавший незаконные приказ либо распоряжение.

Неправомерность приказа либо распоряжения способна заключаться в следующем:

- недостаток у официального лица возможностей на его отдачу;
- нарушение определенной формы указа либо распоряжения;
- расхождение его требованиям закона и иных нормативных актов.

Ответственность должностного лица, отдавшего неправомерный приказ либо распоряжение, налагается по ст. ст. 285 либо 286 УК, ответственность других лиц, обладающих правом отдавать указы также постановления, – согласно статьям Особенной части о причинении вреда непосредственным объектам, которые пострадали в результате исполнения подобного приказа [9].

Ст. 332 УК определяет ответственность военнослужащего за несоблюдение приказа руководителя, однако в диспозиции ч. 1 ст. 332 отмечено, что тут предполагается легитимный приказ, переданный в определенном режиме.

Причиной правомерности действий лица, выполняющего приказ либо распоряжение, считается недостаток осознания его незаконности. Лицо способно не понимать неправомерность приказа согласно разным причинам, в этом числе в силу небольшого жизненного опыта, степени образования и квалификации, а также иных факторов.

Субъект, исполнивший неправомерный приказ, осознавая его неправомерность, подлежит ответственности за преднамеренное преступное деяние.

Ответственность за преднамеренное преступное деяние, свершенное при выполнении противозаконного приказа либо распоряжения, начинается на единых основаниях, при данном лице, отдавшем неправомерный приказ либо распоряжение, представляет организатором либо подстрекателем преступления. Присутствие служебной связи и факт исполнения приказа подчиненным рассматривается как факт, смягчающее его наказание (п. «ж» ч. 1 ст. 61).

При выполнении заранее противозаконного для подчиненного приказа либо распоряжения вред оберегаемым уголовным законодательством увлечениям способен быть причинен и согласно неосмотрительности, что влечет ответственность за самостоятельное необдуманное преступное деяние.

Неправомерный приказ выполнению не подлежит, по этой причине несогласие подчиненного с его выполнением никак не влечет уголовной ответственности. Эта норма имеется не только лишь в УК, однако и в иных нормативных актах.

Делая выводы по работе, стоит отметить еще одно точно данное определение Т.Ю. Орешкиной: «Обстоятельства, исключающие преступность деяния, - это такие обстоятельства, при которых поведение человека, причиняющее вред, внешне совпадающий с признаками какого-либо преступления, но являющегося общественно полезным или социально допустимым, не признается преступлением» [15].

Исследование и изучение обстоятельств, исключających преступность деяния, позволило сделать нам следующие выводы:

- Не только физическое насилие может быть непреодолимым, но и психологическое. Данный тип насилия воздействует на волю гражданина, лишает свободы и возможности совершать волевые действия.
- Название главы 8 является не точным, поскольку в данный момент всё сконцентрировано на термине «обстоятельства». Но данный термин не совсем точен, скорее, более подходящим будет название «разрешенное причинение вреда, при обстоятельствах, исключających преступность деяния».
- По нашему мнению, ч. 2 ст. 42 УК РФ должна быть признана утратившей силу, поскольку данное положение не имеет отношения к обстоятельствам, исключających преступность деяния. В указанной части ст. 42 УК РФ рассматривается ситуация, в которой происходит соучастие с разделением ролей, а организатор, так же, является и подстрекателем. Исполнитель приказа, соответственно, вместе с тем и исполнитель преступления.

А ч. 1. ст. 42 УК РФ необходимо признать подвидом невиновного причинения вреда и соединить со ст. 28 УК РФ.

- Также, главу 8 необходимо дополнить нормой, в которой будет предписано причинение вреда с согласия лица. Важно в такую норму внести четкие ограничения, согласованные с категорией причиняемого вреда, и, что немаловажно, наличие общественно полезной цели и мотива при распоряжении человеком своим здоровьем;
- Дополнить статью 14 УК РФ нормами о непреодолимой силе, поскольку отсутствие такого указания является большим пробелом в законодательстве.

- Ч. 2 ст. 14 УК РФ звучит так: «Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности» [20]. Представляется необходимым добавить в указанный пункт формулировку «не является преступлением причинение вреда при исполнении закона для достижения общественно полезной цели, если иными средствами исполнить закон не представлялось возможным» [15].

Завершая проведенное исследование необходимо отметить, что теоретические исследования дают возможность сделать вывод о том, что существует потребность в дальнейшем совершенствовании уголовного законодательства как в целом, так и обстоятельств, исключающих преступность деяния в частности [4].

Заключение

Каждое преступление, обыкновенно, связано с нанесением серьезного ущерба отношениям в обществе, которые необходимо защищать, а также интересам личности. Мера нанесенного либо грозящего вреда предопределяет основной признак каждого преступления – его опасность для сообщества.

Впрочем, в некоторых ситуациях нанесение даже значительного вреда сообществу пропорциональному социальному содержанию владеет практическим характером для лица и общества, именно пропорционально этой первопричине оно лишается опасности для сообщества и уголовной неправомерности. Исходя из всего вышеизложенного, можно прийти к выводу о специфике таких обстоятельств. Она состоит в том, что несмотря на нанесение вреда в интересах людей либо организаций, они не признаются преступными, в них недостает опасности для сообщества и уголовная противозаконность. А.В. Никуленко в своей научной работе выделяет следующее определение: «Обстоятельства, исключаяющие преступность деяния – это предусмотренные уголовным законом и иными нормативными правовыми актами обстоятельства правомерного причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам, совершаемые для защиты иных, более значимых правоохраняемых интересов или достижения общественно полезных целей» [14].

Обстоятельствами, исключаяющими преступность деяния в силу отсутствия противоправности и вины, признаются действия (бездействие), хотя внешне и сходные с деяниями, предусмотренными уголовным законом, и выражающиеся в причинении вреда охраняемым интересам, но совершенные лицом при осуществлении своего субъективного права, выполнении юридической обязанности или исполнении служебного долга с соблюдением условий их правомерности [18].

В ходе исследования, мы определили основные признаки обстоятельств, исключаяющих преступность деяния:

- общая цель - достижение общественной пользы;
- общественная польза способна являться достигнутой путем причинения вреда оберегаемым законодательством интересам;
- формально противоправный вред согласно своей сути правомерен, поскольку установленная цель оправдывает средства.

А также рассмотрели исторический путь формирования института обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Исследование и изучение обстоятельств, исключающих преступность деяния, позволило сделать нам следующие выводы:

- Не только физическое насилие может быть непреодолимым, но и психологическое. Данный тип насилия воздействует на волю гражданина, лишает свободы и возможности совершать волевые действия.
- Название главы 8 является не точным, поскольку в данный момент всё сконцентрировано на термине «обстоятельства». Но данный термин не совсем точен, скорее, более подходящим будет название «разрешенное причинение вреда, при обстоятельствах, исключающих преступность деяния».
- По нашему мнению, ч. 2 ст. 42 УК РФ должна быть признана утратившей силу, поскольку данное положение не имеет отношения к обстоятельствам, исключающим преступность деяния. В указанной части ст. 42 УК РФ рассматривается ситуация, в которой происходит соучастие с разделением ролей, а организатор, так же, является и подстрекателем. Исполнитель приказа, соответственно, вместе с тем и исполнитель преступления.
- А ч. 1. ст. 42 УК РФ необходимо признать подвидом невиновного причинения вреда и соединить со ст. 28 УК РФ.
- Также, главу 8 необходимо дополнить нормой, в которой будет предписано причинение вреда с согласия лица. Важно в такую норму внести четкие ограничения, согласованные с категорией

причиняемого вреда, и, что немаловажно, наличие общественно полезной цели и мотива при распоряжении человеком своим здоровьем.

- Дополнить статью 14 УК РФ нормами о непреодолимой силе, поскольку отсутствие такого указания является большим пробелом в законодательстве.
- Ч. 2 ст. 14 УК РФ звучит так: «Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности» [20]. Представляется необходимым добавить в указанный пункт формулировку «не является преступлением причинение вреда при исполнении закона для достижения общественно полезной цели, если иными средствами исполнить закон не представлялось возможным» [15].

Очень важную мысль выражает Е.В. Щелконогова: «В большинстве случаев доказываемое стороной защиты заявление о том, что обвиняемый действовал в ситуации необходимой обороны, не принимаются во внимание судом при вынесении приговора» [21]. И с этим тезисом сложно не согласиться, ведь именно в этом заключается недостаток судебной системы, что зачастую, обвиняемому, на самом деле действовавшему в обстоятельствах крайней необходимости или обоснованного риска, в большинстве случаев, сложно доказать свою невиновность в суде.

Завершая проведенное исследование необходимо отметить, что теоретические исследования дают возможность сделать вывод о том, что существует потребность в дальнейшем совершенствовании уголовного законодательства как в целом, так и обстоятельств, исключающих преступность деяния в частности [4].

Список используемой литературы и используемых источников

1. Берестовой А.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: правовая природа и классификация // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2017. № 3 (40). С. 98-104.
2. Берестовой А.Н. Классификация и место обстоятельств, исключаящих преступность деяния, в теории уголовного права // Сибирское юридическое обозрение. 2017. №14 (3). С. 41-46.
3. Блинников В.А. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, в уголовном праве России: монография // Юрлитинформ. 2014. С.216.
4. Вирясова Н.В. Немых А.О. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: проблемы применения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017 № 3 (13). С. 41-44.
5. Ганиева А.М. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния // Молодой ученый. 2017 № 1 С. 324-327.
6. Ганиева В.А. Физическое или психическое принуждение, как обстоятельства, исключаящие преступность деяния // Известия Чеченского государственного педагогического института. 2017 № 3 (19). С. 120-124.
7. Дмитренко А.П. Понятие и этапы квалификации обстоятельств, исключаящих преступность деяния // Московский ун-т им. В.Я. Кикотя. 2017. С. 24-30.
8. Евтушенко Е.А. О развитии института обстоятельств, исключаящих преступность деяния, в уголовном законодательстве России // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. № 1. 2016. С. 254-262.
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Том 1. Общая часть // Юрайт. 2017. 316 с.
10. Луценко Е.Г. Об обстоятельствах, исключаящих преступность деяния // Наука. Инновации. Технологии. 2010. № 68. С. 65-69.

11. Мانتюкова М.А. Проблемы применения необходимой обороны в уголовном праве России // Science Time. 2015 № 11 С. 361-365.
12. Мирошниченко Н.В. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния, при исполнении профессиональных функций // Общество и право. 2015. № 1 (51). С. 94-98.
13. Никуленко А.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: научно-практическое пособие. // Санкт-Петербургский университет МВД РФ. Санкт-Петербург. 2018. С. 88.
14. Никуленко А.В. Роль обстоятельств, исключающих преступность деяния, в современных реалиях противодействия преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2 (74). С. 103-107.
15. Орешкина Т.Ю. (2015). Система обстоятельств, исключающих преступность деяния // Lex Russica. 2015. № 3. С. 73-85.
16. Пархоменко С.В. Проблемы и перспективы совершенствования уголовно-правовой регламентации обоснованного риска // Сибирский юридический вестник. 2016 № 4 (75). С 34-39.
17. Смирнов А.М., Спасенников Б.А., Никонович С.А., Авдалян А.Я., Баранова Е.А., Галузо В.Н., Эриашвили Н.Д. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: учебное пособие. М. : ООО «Издательство Юнити-Дана». 2016, 168 с.
18. Уголовное право в 2 т. Т. 1 Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. - Юрайт. 2014. 590 с.
19. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Плотников. - ООО ИПК «Университет». 2016. 442 с.
20. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/ (дата обращения 09.03.2022г.).

21. Щелконогова Е.В. Проблемы применения уголовного законодательства при причинении вреда в состоянии необходимой обороны // Российское право. Образование практика наука. 2016 № 3 С. 59-61.